

— Я согласен, — ответил Ксольвер. — Однако я не гожусь в соперники, поэтому запрашиваю чемпиона.

— Я знал, что члены двора Ночи — просто клещи-переростки, но с каких пор вы принимаете в свои ряды трусов? — Инксиалот не помогал Литу специально. В его понимании бегство от вызова было чем-то немыслимым. Его слова стерли улыбки с их лиц, а разум Лита наконец поставил все точки над и.

— Подождите, поединок между равными означает «одинаковыми по статусу» или «равной силы»? — спросил он.

— Последнее, конечно же, — Силла ответила с волчьей улыбкой. — Тебе следовало попросить меня о помощи. Тот, кто живёт один, умирает в одиночестве. У тебя здесь нет друзей, и ты это знал.

— Пфф, не волнуйся, малыш, — усмехнулся Инксиалот. — Пробуждённые — самая сильная раса после личей. Все остальные — мусор.

— Когда состоится бой? — спросил Лит, используя Бодрость, чтобы вернуться к своему пиковому состоянию.

— Как только арена будет готова, и если кто-то не захочет умереть от моей руки, то это произойдет в ближайшие несколько минут, — Инксиалот ударил своим серебряным посохом по земле, отчего вся комната затряслась.

Пока Силла и Кэлан выкрикивали приказы в свои соответствующие коммуникационные амулеты, Лит начал выкидывать то, что он всегда считал самым бесполезным из всех имевшихся в его распоряжении козырей.

Неизвестное место. Подземелье мастера мясных марионеток.

Кришна Манохар давно смирился с тем, что низшие умы не отличаются оригинальностью. Придя в себя, он не открывая глаз понял, что его руки были ампутированы. Профессор так хорошо знал своё тело, что тотчас же заметил, что его равновесие тоже нарушено. Его пояс был прикован к стене, как и ноги. Комната, в которую он был заточен, поражала своей продуманностью. Стены и пол были сделаны из металла, воздух был разреженным и сухим до такой степени, что он постоянно зевал в поисках кислорода.

«Ну, по крайней мере, это что-то новенькое. Обычно они просто заламывают мне руки. Кто-то здесь очень параноидален. Я могу понять, почему они лишили меня рук, но для чего нужна эта комната?» — думал он.

В отличие от хозяина особняка, Манохар не знал о существовании Пробуждённых, поэтому конструкция камеры не имела для него никакого смысла. Пробуждённому не нужен рот или руки для сотворения заклинаний, поэтому металл препятствовал использованию магии земли, а сухой воздух блокировал магию огня, воздуха и воды. Без влаги невозможно было манипулировать водой, а огонь быстро сжёг бы помещение с низким содержанием кислорода и заставил бы пленника потерять сознание.

У Манохара по-прежнему кружилась голова от молний, ударивших в него несколько часов назад. Не имея рук, он был вынужден использовать магию первого уровня для лечения мелких ран и симптомов ампутации. Как только боль перестала мешать Манохару соображать, он продолжил использовать первую магию, изучая сковывающие его путы. Как он и предполагал, это были не обычные цепи. Несмотря на незнание их строения, профессор чувствовал, как от них исходит достаточное количество маны, чтобы поддерживать многократные чары.

— Это может занять некоторое время, — он вздохнул.

— Уже проснулся? Удивительным может быть не только твой разум. Для человека, конечно, — сказал знакомый женский голос, открывая дверь камеры.

— Может хватит изображать из себя злого повелителя? Это перестало быть забавным ещё до моего рождения. Так ты выглядишь ещё более жалкой, чем есть на самом деле.

— Это слишком грубо для человека в твоём положении, — Хесси, личная горничная леди Ланцы, вышла в центр комнаты с мягкой, и в то же время жуткой улыбкой на губах. В её походке больше не было ничего небрежного. Она стояла прямо, словно королева, и смотрела на Манохара, точно он был вором, запертым в остроге.

— Мне стыдно за то, что я купился на ваше представление, — сказал профессор. — Единственное оправдание, которое у меня есть, это то, что я проверил вас на предмет наличия рабынь и мясных марионеток. Почему мои результаты оказались отрицательными?

Его профессиональное качество было задето. Согласно личному досье Хесси, у неё не было никаких магических способностей. Её история была ясной и без каких-либо пробелов. И тем не менее она излучала такую сильную ману, что у Манохара волосы на шее встали дыбом. Её глаза по-прежнему были каштановыми, так что она не управлялась дистанционно, как мясная марионетка.

— Всё очень просто. Я завладела её телом несколько месяцев назад. Твои заклинания ничего не обнаружили, потому что обнаруживать нечего. Теперь я — Хесси, или, по крайней мере, то, что от неё осталось.

— Ты хочешь сказать, что это не просто изменение формы? — Манохар никогда не был так счастлив от того, что его похитили. Леди перед ним была настолько же сумасшедшей, насколько и интересной. Из неё получился бы великолепный экземпляр.

«Только бы мне удалось захватить её живой, и чтобы эти жулики из короны не казнили её на месте», — он внутренне улыбнулся. Манохар жил ради испытаний.

— Хватит болтать. Есть причина, по которой ты всё ещё жив...

— Потому что тебе нужна моя помощь, — Манохар прервал её. — Дай угадаю. Увидев, как я работаю, ты поняла, насколько небрежны и грубы твои методы, поэтому ты хочешь, чтобы я научил тебя, как это делать правильно.

Глаза Хесси превратились в огненные прорези, наполненные маной.

— Как ты смеешь принижать мою работу, ничтожный карлик? Моё искусство совершенно, или, лучше сказать, оно должно было быть таковым. Я хочу знать, как ты извлёк моего щенка живым из его носителя! — от её гнева снисходительное отношение профессора превратилось в уморительное.

— Искусство? Совершенно? Неужели ты такая идиотка? Твоя магия в лучшем случае беспорядочна, если не расточительна. Я надеялся, что ты как Балкор, — такой же гений, как я. Но из-за плохого выбора в личной жизни ты оказалась завалена кучей ненужной работы, что по итогу замедлило твои исследования. Если ты считаешь, что этот хлам — совершенство, то ты едва ли достигла уровня студента пятого курса. Как только я использовал своё заклинание диагностики, сразу нашёл по меньшей мере двенадцать серьёзных дефектов и столько же способов безопасного удаления образца. И это только с моей головы.

Манохару стало так противно, что он замолчал и начал заклинять.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — Хесси выпустила болт магии тьмы из одного из своих колец, но Манохар легко увернулся от него, несмотря на свои ограничения. Его движение открыло набор рук из света, которые до этого момента оставались скрытыми за спиной.

Заклинание прекратилось, и цепи упали на землю с металлическим лязгом. Это было заклинание кузнечного дела четвёртого уровня — «Чистый сланец» — эксклюзивное заклинание элиты Армии, Ассоциации или, в случае Манохара, корпуса Королевы. Оно создавало комбинированный импульс магии света и тьмы, который временно замыкал оттиск на магическом предмете. В случае с цепями, без владельца замок был освобожден.

Прежде чем Хесси успела оправиться от неожиданности, левая рука сформировала кулак и ударила по ней, как тараном, повалив на пол.

— Магия света была использована для нападения? Это невозможно!

Первая магия, образующая твёрдый каркас из света, позволяла Манохару направлять свои заклинания как угодно, но его атакующая сила лишь немного превосходила силу обычного

человека.

— Если идиот не может этого сделать, это ещё не значит, что подобное невозможно, — сказал Манохар, пока Хесси смотрела на него со смесью страха и трепета.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1056326>